

А
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ

634.9
м. 78

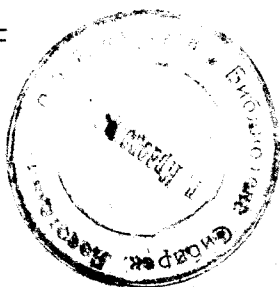
48

ТРУДЫ

П О

Лесному Опытному Делу

Вып. III (LXVII).

МОСКВА—1926.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
БИБЛИОТЕКИ КГТА

Главлит № 52560.

Отпечатано в 31-ой
типографии М.С.Н.Х.

„Красный Печатник“
Москва, Никольская,
дом № 1/3. Зак. № 250.

Тираж 2 000 экз.

I. Организационные вопросы лесного опытного дела.

А. Н. Шульц.

Задачи лесного опытного дела.

Прежде всего отметим, что за долгий период времени, период империалистической и гражданской войны, лесному опытному делу внимания не уделялось; таковы были объективные условия. Сейчас, впервые за длительный промежуток времени, мы предполагаем коллективно обсудить и наметить разрешение практических вопросов опытного дела. Перед лесным хозяйством нашей Республики и всего Союза в целом, сильно пострадавшим за время войны, сейчас стоят грандиозные задачи восстановительного порядка. Мы знаем, какое колоссальное потрясение пережило наше лесное хозяйство, мы знаем, как в прошлом, постепенно, систематически накапливался целый ряд отрицательных сторон в лесном хозяйстве, приведших в результате к смене пород на громадных площадях. Мы хорошо знаем о тех потрясениях и жертвах, которые лесное хозяйство понесло во время первых лет революции. Все это расшатало лесное хозяйство, и перед нами стоят громадные восстановительные задачи, являющиеся в высшей степени серьезными и справиться с которыми не легко. Причиной этих трудностей является громадная площадь лесов нашей Республики. Что легко было бы достигнуть при незначительной лесной площади, то является чрезвычайно трудным, когда нам приходится оперировать с таким объектом хозяйства, который расположен от Ледовитого океана до Черного моря и от Балтийского моря до Тихого океана.

Вторая трудность вытекает из того, что при разрешении целого ряда практических вопросов лесного хозяйства мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем, что проверенных и рациональных методов постановки лесного хозяйства у нас не имеется.

Твердых практических выводов, вытекающих из опыта и достижений нашего лесного хозяйства, у нас от прошлого нет. И когда все находится только в области теорети-

ческих рассуждений, то нам приходится очень и очень часто терпеть большие поражения, потому что всякая наука не является вне времени и пространства, а она должна согласоваться с местными, экономическими, бытовыми и историческими условиями. Одна и та же научная мысль может иметь различную стоимость и разным порядком должна применяться. Из этих моментов вытекают громадные трудности в деле рациональной постановки лесного хозяйства.

Вследствие громаднейшей территории лесов, перед нами стоит задача выделить такие мероприятия, которые мы могли бы проводить в массовом масштабе.

Мы должны констатировать, что многие достижения заграницы, хотя являются проверенными и основанными на опыте, но для нас часто неприемлемы совсем или же могут быть приняты с целым рядом дополнений и корректив. Взять хотя бы тот же Dauerwald, о котором так много говорят и который является вполне приемлемым для германских лесничеств. У нас он имеет мало значения и перед нами стоит вопрос выработать свой Dauerwald, который мы могли бы применять на громадной площади наших северных лесов. Нам нужен своеобразный Dauerwald, который позволил бы оперировать на громадных площадях и получать, в конечном итоге, такие результаты, при которых наш богатый север, играющий колоссальную роль во всей мировой конъюнктуре, а в будущем долженствующий играть еще большую роль, не истощался бы.

Задачи, которые стоят перед нами, мы можем разбить на следующие основные вопросы: а) вопросы лесоводственного порядка, б) эксплуатационного порядка, в) лесостроительного, г) лесотехнического и д) лесоаграрного.

Постановка этих вопросов при нашей территории сразу говорит о том, что один и тот же метод не может быть в одинаковой степени применен для разных районов. Поэтому совершенно необходимо правильное построение всех тех организаций, которые должны дать нам практически проверенные и научно-обоснованные методы применения того или иного мероприятия в той, или иной области. И вот, для того, чтобы правильно разрешить вопрос дальнейшей постановки опытного дела, мы прежде всего, должны отметить, что для нас не важны отвлеченные рассуждения, нам нужны научно-обоснованные практические мероприятия, которые должны дать положительные результаты для нашего лесного хозяйства.

Ясно, что опытное дело в прошлом, повидимому, искало ответов на все выдвигаемые вопросы, но когда мы посмотрим на то, что мы имеем, то должны сказать, как не-

достаточно то, что мы получили, каким ничтожным материалом от прошлого нам приходится пользоваться.

Я могу констатировать два недостатка опытного дела: во-первых, это излишний академизм, проходящий через все 60 выпусков трудов по лесному опытному делу, из которых мы не можем к сожалению извлечь практических, необходимых для повседневной жизни материалов, и во-вторых — оторванность от запросов жизни.

Кроме того приходится констатировать отсутствие учета рентабельности: встречаются сплошь и рядом очень хорошие мероприятия в области лесоводства, а если подсчитать сколько они стоят, то увидим, что они являются неприемлемыми. Для нашей хозяйственной жизни такая работа является работой впустую.

Затем, чувствуется отсутствие преемственности и учета достижений целого ряда отдельных лесоводов.

Эти достижения не являются обобщенными, не являются соединенными и выявленными, и, таким образом, нам приходится только в порядке случайности находить те или иные разрешенные вопросы.

Мы сейчас базируемся на северных и северо-западных лесах, и для этой, очень важной для нас площади, практических ответов на целый ряд основных и кардинальных вопросов, мы не имеем. В прежнее время внимание было сконцентрировано только на юге — на степном лесоразведении и культурах, а остальные проблемы у нас остались неразрешенными.

И вот на важный, практический вопрос, выдвигаемый жизнью — в какой степени, без вреда для еловых и сосновых насаждений, можно производить рубку в северных лесах, никто ответа дать не может и в этой области мы можем действовать только на основе некоторых проблематических данных.

Конечно, это только общие черты дефектов, но все же я хотел бы отметить, что в опытном деле они не должны иметь места.

Теперь я хотел бы осветить перед вами вопрос, имеющий громадное значение: вопрос восстановления леса. Если подходить к этому вопросу с точки зрения облесения, то мы увидим следующее: у нас 1.500.000 десятин необлесенной земли. Для производства облесения каждая десятина потребует 30 руб., следовательно, всего потребуется 45.000.000 руб. Нам ясно, что в хозяйстве с 800.000 дес. ежегодной лесосеки не может быть и речи о сплошном и обязательном искусственном лесовозобновлении. Конечно, без культур мы не сможем обойтись, но они будут применены лишь в районах с незначительной площадью леса, а громадная площадь без естественного восстановления разрешить

вопрос непрерывного пользования никогда не сможет. Поэтому для нас вопрос естественного возобновления является одним из самых основных из всего цикла вопросов лесоводственного порядка, потому что никогда, при нашей территории, при нашем огромном пространстве разрешить проблему путем искусственного возобновления нам не удастся. Это должно быть строго учтено, и нужно запомнить, что вопрос искусственного возобновления, может быть только узко районным и только в этом случае должен иметь практическое применение.

В этом же цикле лесоводственных вопросов находятся вопросы лесомелиоративного порядка. Эти вопросы тоже входят в группу неразрешенных вопросов и соответствующие практические ответы для них мы должны так или иначе получить.

Далее идут вопросы эксплуатационного характера. Конечно, эти вопросы являются для нас в высшей степени важными. Прежде всего, мы должны отметить, что прошлые достижения опытного дела не помогают нам разрешить современные трудности. Мы были слишком узкими лесниками и слишком часто замыкались в круг известных нам вопросов совершенно забывая другие, очень важные вопросы.

Мы считаем что эксплуатация леса имеет громадное значение в смысле извлечения, для всего народного хозяйства в целом, всех тех полезностей, которые дает лес. Для охраны лесного фонда необходима тщательная и целесообразная борьба с песками и т. п. вредными явлениями в лесной жизни. При эксплуатации, например, лесов Крыма должны быть соблюдены все правила эксплуатации, не только по признаку эксплуатации древесины, так как рубки, возможные по размеру пользования, повели к оголению горных склонов и образованию оползней и селевых потоков. Можно также указать на проект Московского Совета по облесению верховьев реки Москвы в целях борьбы с наводнением, стоимостью до 6.000.000 руб. Это показывает, что у нас нет правильного учета при построении системы эксплуатации и что эти построения не были переведены на язык цифр.

За вопросами эксплуатационного порядка следуют вопросы борьбы с вредителями, которые также являются для нас в высшей степени важными. Если мы сделаем даже приблизительный расчет, допустив что на каждой десятине будет только одно поврежденное дерево, то, взяв все 600.000.000 десятин, мы получим колоссальную цифру поврежденных деревьев; поэтому борьба с вредителями должна стоять в первой очереди, а мы от нее

часто отмахиваемся, говоря, что нам не дают достаточных средств.

К вопросам, на которые необходимо указать, относятся проблемы лесозаготовок. Отсутствие твердых, основанных на практике, данных, сказывается в том, что часто не верят системе наших мероприятий, потому что у нас нет нужной проработанности материалов.

Дальше идут вопросы лесоустроительного порядка. Здесь приходится указать на то, что каждая лесоустроительная партия, в каждом районе, должна начинать с самого начала, именно с исследования роста леса. Этот вопрос, при правильном построении лесного опытного дела, должен быть первой основной задачей опытных лесничеств. Он должен быть основан на длительном наблюдении и изучении, чтобы выявление лесоустроительных вопросов не было результатом случайных наблюдений. Если мы получим такие проверенные наблюдения, то нам уже не нужно будет повторять по 20 раз работу по исследованию хода роста, причем у нас будет экономия в издержках и минимум затрат.

В вопросах лесотехнического порядка нам необходимо выявить все особенности древесины, которую мы имеем. Это имеет огромное значение, так как наша древесина имеет большое использование на зарубежных рынках. Такого исследовательского материала мы не имеем, а по отношению к Сибири нам приходится ограничиваться лишь общими фразами, общими местами и оперировать исключительно случайными работами.

Дальше вопрос лесо-аграрный. Мы должны констатировать, что переживаемый нами период может быть охарактеризован, как война между полем и лесом. Такие отношения очень тяжелы и необходимо найти моменты согласования этих двух враждующих элементов. Это очень трудно, а многие говорят, что даже совершенно невозможно. Тем не менее необходимо найти пределы возможных уступок и возможного согласования этих вопросов. Мы считаем нужным разрешить лесо-аграрный вопрос, не только в смысле согласования, но и в смысле оказания помощи сельскому хозяйству по линии борьбы с оврагами и песками. В работах по борьбе с оврагами мы имеем большие достижения, но эти достижения не учтены. Есть достижения отдельных мелиоративных партий, но обобщений работ мы не имеем. В этих работах заинтересована не только наша Республика, но и вся Федерация в целом, весь Союз, и, конечно, национализация лесов в Советской стране легче